

БРАЗИЛИЯ: В СОГЛАСИИ С ГОСУДАРСТВОМ

ЖОАО МАРСЕЛУ ЭЛЕРТ МАЙА –
исследователь Фонда Жетулио
Варгаса
Специально для РЖ

Интеллектуалы в Латинской Америке всегда обращались к народу как к носителю идей, в соответствии с моделью немецкого социолога Карла Мангейма. В 1950-е годы они выступали «выразителями мнения нации», опираясь на националистические и реформаторские платформы. В 1960-х годах очарование кубинской революцией подтолкнуло многих деятелей умственного труда к вступлению в вооруженные революционные отряды. В период крушения военных диктатур латиноамериканские интеллектуалы распространяли идеи «гражданского общества».

Однако надо быть очень осторожным при сравнении «интеллектуалов» Латинской Америки с русской «интеллигенцией», которая была откровенно настроена против государства. Типичный для нее «миссионерский» настрой был свойственен лишь некоторым латиноамериканским «интеллектуалам» начала XX века. Но термин «интеллигенция» для них не подходит.

«Интеллектуалы» Бразилии, связанные с коммунистической партией (РСВ), были чаще всего художниками или писателями (Жоржи Амаду и Грасиану Рамуш), а не подпольными борцами, посвятившими себя революции. «Интеллектуалы-

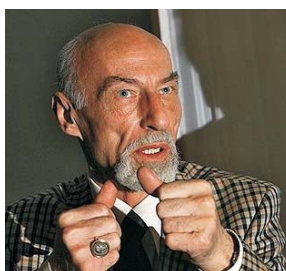
националисты» 1950-х годов не выступали против государства. Так, по инициативе правительства в 1955 году было создано такое значимое объединение деятелей умственного труда, как ISEB (Высшая школа исследований Бразилии).

В настоящее время «интеллектуалы» Бразилии действуют через сети, объединяющие университеты, неправительственные организации и общественные движения. В системе государственного управления широко представлены люди, получившие высшее техническое образование или академическое образование в области истории. Многие в администрации президента Бразилии Лулы имеют ученые степени гуманитарных наук.

В Аргентине «интеллектуалы» открыто обсуждали политические конфликты правления четы Кирхнер. Главный советник Ево Моралеса вице-президент Боливии Алваро Линера всю жизнь занимался умственным трудом. С 1995 по 2002 год Бразилией правил известный социолог Фернанду Энрике Кардозу.

Во всей Латинской Америке «интеллектуалы» находятся в авангарде политической жизни, участвуя в публичных диспутах или занимая выборные должности. ■

РОССИЯ: СОЧИНИТЕЛИ КОНФЛИКТОВ

ВЯЧЕСЛАВ ГЛАЗЫЧЕВ –
член Общественной палаты РФ,
генеральный директор издатель-
ства «Европа»
Специально для РЖ

Слова, вырванные из спорождающего их контекста, в лучшем случае, лукавы, чаще опасны. **Господ Гершензона и Ульянова многое разделяло, но кое-что и роднило, и уж, безусловно, общим для них было то, что они родились в сословном обществе и возмужали в период жестокого кризиса его сословной организации.** Офицерство перестало быть только дворянским, купечество уже перестало быть собой, но еще не стало полноценной буржуазией, крестьянство раскалывалось до столыпинских реформ, казачество не могло удержаться под напором капитализма...

Именно в это время, обмениваясь словами устно и на письме, различные по происхождению индивиды определяют собственную общность через свеженькое слово: *интеллигенция*. Определяют его не посредством внятного утверждения социальной функции, но через отгаликивание – от существенно большего множества, которое давними дворянскими литераторами было обозначено другим таинственным словом: *народ*.

В 1909 году, когда вышли в свет «Вехи», их авторы, умные, хорошо образованные литераторы, успели отрефлексировать ужас, охвативший их в приснопамятном

1905 году, хотя так откровенно один Гершензон решился вымолвить то, о чем не хотели сказать его коллеги. В пятом году лопнул не один лишь миф о добром народе, сдетонировал и миф об интеллигенции, и в этом смысле господин Ульянов, называя веховцев ренегатами, был прав. Дело в другом – это ренегатство требовало большого мужества, поскольку за тяжким признанием не наступал катарсис.

В том и заключается грустный трюк истории, что когорты людей, недешево (иногда и дешево) обменивающих интеллектуальный ресурс на денежные знаки относительной свободы, себя воспроизвели. Они относительно равномерно распределились между бюрократией, бизнесом, осколочной научной сферой и новой эмиграцией. Отделить эти когорты от «образованщины» социологическими технологиями невозможно. **Никакого конфликта между интеллигенцией, которой нет, и народом, которого тоже нет, нет и по естественному ходу событий быть не может. Но эти конфликты можно сочинить.**

Противостояние можно спроектировать и построить бизнес-планом.

Проекты реализуемы, хотя результат никогда не совпадает с проектной его моделью. ■